

УДК 330.342.3

Место институциональных изменений в макроэкономической модели теории регуляции

Халиуллина Д.И.

Аспирант кафедры экономической теории
Казанского национального исследовательского
технического университета им. А.Н. Туполева – КАИ

Вопрос о необходимости теоретического изучения институциональных изменений приобретает все большую значимость. Среди множества экономических школ внимание автора фокусируется на французской теории регуляции, для которой трансформационные процессы на постсоветском пространстве стали одним из ключевых объектов анализа. В статье раскрываются основные тезисы теории, а также рассматривается возможность их применения в ситуации кризиса и рыночных преобразованиях в России.

Ключевые слова: теория регуляции, институциональные трансформации, способ производства, способ регуляции, режим накопления, институциональная форма.

Наряду с многочисленными вопросами, которые ставит перед собой обширное институциональное сообщество (представители разнообразных теоретических концепций, объединенные изучением институциональной составляющей экономики), вопрос генезиса, эволюции и (или) трансформации институтов занимает одно из ключевых мест.

Учитывая специфику таких изменений на российской почве в последние десятилетия, мы приходим к выводу, что данная проблема является одной из наиболее острых и требует более детального и глубокого изучения.

Проблема институциональных трансформаций рассматривается многочисленными институциональными школами (новая институциональная теория Д. Норта, эволюционная экономическая теория, компаративистский подход М. Аоки и др.), однако для французской теории регуляции (*Théorie de la régulation*) постсоциалистические трансформации (и, в частности, российские институциональные преобразования) явились практическим объектом исследования. Происходящие на постсоветском пространстве изменения, с одной стороны, формировали перед французскими исследователями новые вопросы для изучения, с другой, подтверждали ранее высказанные гипотезы.

Для того, чтобы глубже понять специфику взглядов регуляционистов на экономические транс-

формации, выделим основные положения данной теории. Французская теория регуляции возникла в качестве критического ответа на неоклассическую теорию и вобрала в себя некоторые положения учений К. Маркса, Дж. Кейнса (и кейнсианской экономической школы), а также институционального течения. Методологически, теория позиционирует себя позитивной, аналитической, с макроэкономическим уклоном и долгосрочным периодом анализа.

Основной проблемой теория регуляции ставит изучение процессов (механизмов), позволяющих капиталистической системе развиваться в долгосрочной перспективе, несмотря на возникающие на каждом этапе противоречия. Причем вопрос о «неминуемом крахе [капитализма] не ставится» [1]. Регуляция в данном контексте видится как «совокупность механизмов воспроизводства системы, трансформации в долговременной перспективе» [1].

Понятие регуляции, по словам М. Аглиетта, одного из основоположников течения, позволяет детальнее изучить противоречивую динамику трансформаций и непрерывность способа производства [2, с. 21].

Если большинство экономистов ведут поиск стандартной модели, способной действовать во все времена и в любом пространстве, регуляционисты считают, что каждое общество имеет свою конъюн-

ктуру и свои кризисы структуры. Поэтому одной из целей их программы является анализ и понимание механизмов изменения основополагающих институтов социального порядка и экономической динамики, тесно связанных с этими кризисами [2, с. 23].

В менее абстрактной форме можно отметить, что учение концентрируется на анализе трансформаций общественных отношений, одновременно создающих как экономические, так и не экономические новые формы, организованные в структуры и воспроизводящие определенную структуру, способ производства [2, с. 6]. Именно благодаря нахождению новых форм капиталистические отношения, по мнению представителей данной школы [3, с. 67], смогли продемонстрировать свою устойчивость и распространиться на новые пространства.

Прежде чем подойти к проблеме институциональных трансформаций, необходимо рассмотреть основные понятия теории, анализ которых разграничен тремя уровнями абстракции.

На первом уровне абстракции прослеживается связь с марксистской школой и ведется анализ способа производства и его механизма. Способом производства (*Mode de production*) в теории регуляции считают «всю специфическую форму отношений производства и обмена, то есть общественные отношения, определяемые производством и воспроизводством материальных условий, необходимых для жизни людей в обществе» [2, с. 43]. Ввиду того, что неотъемлемой частью капиталистического способа производства является накопление, возникает необходимость в анализе конкретных форм, которые оно может принимать, а также нарушений и противоречий, которые могут быть результатом этого процесса.

Таким образом, на втором уровне абстракции теория регуляции фокусируется на общественных и экономических закономерностях, позволяющих накоплению развиваться в долгосрочном периоде, несмотря на кризисы или преодолевая их. Речь идет о понятии режима накопления (*Regime d'accumulation*) – «совокупности закономерностей, обеспечивающих общий и более или менее последовательный рост накопления капитала, то есть позволяющий устранить или рассосредоточить во времени деформации и неравновесия постоянно порождаемые самим процессом накопления» [2; 3].

Если неоклассики и посткейнсианцы, к примеру, ведут поиск стандартной и инвариантной модели закономерностей, то регуляционисты указывают на существование различных режимов накопления¹. Предпосылкой этому служат выводы о том, что режимы накопления опираются на существующие в определенном месте и временном промежутке институциональные формы, которые сами подвержены изменениям.

¹ Конкретным примером такого режима накопления теория регуляции выделяет фордизм.

Таким образом, на третьем уровне абстракции идет рассмотрение пяти институциональных (структурных) форм (*Formes institutionnelles*), в которые кодифицируются фундаментальные общественные отношения. Они представляют собой «взаимозависимые совокупности, формирующиеся на национальной базе (иногда с иностранным влиянием) отдельной страны в результате конфликтов и общественных компромиссов, зависящих от политической истории этой страны» [4, с. 108].

Итак, выделяют:

1) Формы денежного ограничения (денежно-финансовый режим);

2) Формы отношения наемного труда (включающие организацию труда, квалификационную иерархию, прием на работу и закрепление наемных работников на предприятии, формирование прямого и косвенного дохода лиц наемного труда, образ жизни лиц наемного труда);

3) Формы конкуренции (например, режим свободной конкуренции, монополистический режим, режим конкуренции с административным регулированием);

4) Порядок участия в международном режиме (вовлеченность в международные связи);

5) Формы государства (к примеру, государство – «ночной сторож», «интервенционистское» государство) [4].

В зависимости от места и исторического периода такая специфическая конфигурация институциональных форм может найти соответствие с закономерностями, с фазами относительно гомогенного роста или, напротив, проявить свои противоречия и породить кризисы.

Мы подошли таким образом, к определению понятия «способ регуляции» (*mode de régulation*). Если режим накопления представляет «упорядоченную схему экономического роста, то способ регуляции (*mode de régulation*) – общественные процедуры и виды поведения, которые «поддерживают и направляют» такой режим, а также «обеспечивают динамическую совместимость совокупности децентрализованных решений без необходимости для хозяйствующих субъектов внутренне перестраиваться из-за корректировки системы в целом» [4].

К примеру, одним из типов режима накопления регуляционисты выделяют период фордизма (обозначенный с 1946 по 1976 гг.), сопровождаемый монополистическим способом регуляции [1].

Рассмотрение трех вышеупомянутых уровней абстракции позволило нам подойти к типологии капиталистических кризисов и трансформационных процессов.

Регуляционисты выделяют малые кризисы, способные разрешиться в рамках определенного способа регуляции, и большие (структурные) кризисы, которые разрешаются только в результате значи-

тельных изменений в институциональных формах. По мере увеличения значимости можно наблюдать следующую иерархию:

– внешние шоковые воздействия (возникающие не внутри способа регуляции);

– циклический кризис внутри способа регуляции (развивается без изменения существующих институциональных форм);

– структурные (большие) кризисы, в зависимости от своего происхождения подразделяемые на кризисы системы регуляции и кризисы режима накопления. Такие кризисы возникают при несовместимости институциональных форм и экономической динамики. В данном контексте регуляционисты предлагают понятие «жизнеспособности»² институциональной структуры, которое выражается в ее относительной способности к преодолению кризисов во всем их многообразии. Однако на определенном историческом этапе жизнеспособность ставится под вопрос структурным кризисом, выход из которого – реформирование части или всей совокупности институциональных форм. В данном контексте речь идет об эндометаболизме – «трансформации способа развития под воздействием его собственной внутренней динамики» [4, с. 114].

В период структурных кризисов возникновение жизнеспособной конфигурации не является автоматическим. В действительности, успех нового способа развития предполагает длительный и противоречивый процесс, в течение которого заново пересматриваются некоторые представления, идеологии, навыки, локализации, образ жизни и способы производства. Зачастую это происходит вследствие смены поколений. Россия в данном контексте видится регуляционистам тестовой (экспериментальной) площадкой институциональных теорий [2, с. 14].

– кризис способа производства (при котором возникновение нового режима накопления становится возможным лишь в результате перестройки институциональных форм и эволюции экономической системы в долгосрочном периоде).

Переход от социалистического к капиталистическому способу производства явился ярким примером последнего типа кризисов.

При изучении данных процессов французские исследователи также опираются на опыт постсоветских стран, в частности, на опыт трансформационных процессов в России.

В размышлениях над концепцией переходного периода французский экономист Б. Шаванс предполагает, что тезис о необходимости перехода от плановой экономики к рыночной мог явиться такой интерпретацией идей марксизма-ленинизма о пере-

² Вместо понятия «эффективность», почти сводимого в новой институциональной экономике Д. Норта к проблеме экономического роста в долгосрочной перспективе [4].

ходе от капитализма к социализму, в которой виделся возможным и обратный переход³.

По мнению представителей французской школы, успешность рыночных преобразований в капиталистических странах являлась основным критерием выбора западной модели развития и для стран постсоциалистического пространства. В результате за основу программы переходного периода в России была взята западная модель, которая, как предполагалось, должна была за достаточно короткий период времени автоматически обеспечить прохождение от неэффективной социалистической модели к равновесному состоянию, олицетворяемому с рыночной экономикой [6].

Анализируя результаты рыночных трансформаций *de facto*, французские ученые считают, что выбранная программа игнорировала социально-экономические и институциональные условия России и постсоциалистических стран, была крайне ориентирована на рыночную составляющую, а сам рынок, в свою очередь, рассматривала сугубо в экономических аспектах (регуляционисты расширяют анализ рынка до историко-социологического подхода).

Если экономика мейнстрима видела в неуспешности рыночных реформ лишь «неожиданные факторы», сдерживающие намеченный процесс движения к равновесному состоянию, то регуляционисты решили вовсе отказаться от парадигмы переходной экономики и рассматривать происходящие трансформации как процесс перехода системы в систему, конечный результат которого не определен *a priori*. Однако постепенность (эволюционность) данного процесса делает реальной возможность существования «различных путей макроэкономических и институциональных изменений», что, по мнению Б. Шаванса, сможет привести в конечном итоге к появлению новых национальных форм постсоциалистического капитализма [6].

В данном контексте французские ученые поднимают вопрос о возможности существования разнообразных форм (видов) капитализма. В свою очередь, трансформации, происходящие на российской почве, как предполагается, должны в результате привести к формированию одного из таких типов (моделей).

Таким образом, теория регуляции видит российские институциональные трансформации неизбежным процессом, сопровождающим кризис перестройки способа производства, что, в свою очередь, вновь поднимает вопрос не только о необходимости изучения характерных особенностей и противоречий как капитализма, так и социализма, но и вопрос об относительности такого деления хозяйствующих систем. Немаловажным фактором успешности в данном мероприятии является открытость регуля-

³ Здесь также прослеживается идея Дж. Стиглица в оценке последовательности и темпов российских реформ [5].

ционистов к сотрудничеству с мировым научным экономическим сообществом.

Литература:

1. Шевчук А.В. Постфордистские концепции. – URL: ecsocman.hse.ru/data/634/.../Shevchuk_PostfordistTheories2000.pdf
2. Boyer R., Saillard I. Théorie de la regulation: l'état de savoir. – Paris: La Découverte & Syros, 2002. – 610 с.
3. Greffe X., Lallement G., De Vroey M. Dictionnaire des grandes oeuvres économiques. – Dalloz, Paris, 2002. – 735 с.
4. Шаванс Б. Институциональная экономика. – М.: Институт экономики РАН, 2011. – 148 с.
5. Стиглиц Дж. Куда ведут реформы?: к десятилетию начала переходных процессов // Вопросы экономики. – 1999. – № 7.
6. Одинцова А.В. Французский регуляционизм. Институциональные системы и институциональные трансформации. – М.: Институт экономики РАН, 2008. – 258 с.
7. Посель И. Инновации в экономической науке: французский вклад последних 70 лет // Вопросы экономики. – 2011. – № 9. – С. 66-79.
8. Boyer R. La théorie de la regulation. – La découverte, 2004. – 597 с.
9. Baslé M. Histoire des pensées économiques: les contemporains. -Sirey, Paris, 1988. – 546 с.

The Role of Institutional Changes in Macroeconomic Model of the Theory of Regulation

D.I. Khaliullina

Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev

The necessity of theoretical research of institutional changes is becoming more and more significant. Among various economic schools the attention of the author is focused on French theory of regulation, for which transformational processes on the post-soviet space have become one of the key objects of the analysis. The paper reveals main theses of the theory and opportunity of its application in the situation of crisis and market reforms in Russia.

Key words: theory of regulation, institutional transformations, mode of production, method of regulation, accumulation mode, institutional form.

